

Во втором году старшей школы Инаридзаки появился ученик по обмену. Об этом событии узнала вся школа не прошло и половины дня. Усуба Чи смотрел на близнецов из окна, обреченно прикладывая руку к лицу, и думал про себя: «Совсем я умом тронулся, зачем приперся сюда?» Едва прозвенел звонок на большой перемене, как Ацуму и Осаму заявили прямо в класс два-пять.

— Чи!!! Неужели это правда ты?!

— А что, я тут такой неожиданный гость? Вроде не совершал никаких выдающихся подвигов...

— Чи не успел договорить, как оба силой поволокли его в волейбольный клуб. По дороге они создали поистине живописное зрелище: мало того, что близнецы Мия и без того славились своей броской внешностью, так еще и Чи с его копной белых волос, зажатый между ними, мгновенно привлек всеобщее внимание.

Проходившие мимо младшекурсницы «тихо» шептались:

— Божечки, это же белобрысый красавчик! Кто он? Впервые о нем слышу.

— Кажется, только сегодня перевелся. Но до чего хорош, моя слабость к парням с белыми волосами удовлетворена на все сто!

Усуба Чи, которого волокли в клуб волейбола против воли, чуть было не уронил дежурную улыбку:

— Ах вы, двое!

Столкнувшись с разъяренным Усубой Чи, Осаму, недолго думая, вытолкнул Ацуму вперед принимать удар на себя:

— Это тупица Ацуму придумал!

— Свинья Саму, ты предал товарища!

Вооружившись Чи в качестве центральной оси, они затеяли маневр с оббеганием столба вокруг него, совершенно игнорируя мрачающее с каждой секундой лицо товарища. Руководствуясь незыблемым правилом «терпению приходит конец», Чи протянул руки и отвесил обоим по увесистому подзатыльнику. Услышав шум, остальные повернулись к входу: близнецы в странных позах валялись на полу, а стоявший посередине Усуба Чи засунул руки в карманы и смотрел строго перед собой, всем видом показывая, что к жалкому зрелищу на полу не имеет никакого отношения.

Суна Ринтаро, наблюдая эту сцену, переключился в режим военного корреспондента: он вытащил телефон и принялся снимать валяющихся близнецов со всех ракурсов, а оставшись

полностью доволен сделанными уродливыми снимками, вернулся в команду.

Оба Аран же посмотрел на Чи, вышедшего из зоны поражения:

— Чи, давно не виделись. Как дела в Мияги?

— Давно не виделись, Аран-чан. В Мияги всё отлично.

— Осторожнее, — подал голос Оба, заметив движение за спиной, и не удержался от предупреждения.

Впрочем, не успели те двое предпринять следующий шаг, как вмешался Кита Си¹кэ:

— Осаму, Ацуму, прекращайте баловаться, идите сюда, постройтесь и поприветствуйте нового товарища по команде.

— Есть!

Чи неспешно подошел к тренеру Куросу и обратился к выстроившимся игрокам:

— Здравствуйте, старшие. Я Усуба Чи, раньше играл на позиции центрального блокирующего.

Дождавшись, пока Чи закончит представляться, тренер Куросу хлопнул в ладоши:

— Раз уж все новички волейбольного клуба на месте, проведем комплексное тестирование показателей. Все по местам!

— Есть!

Сначала измеряли рост и вес. Тренер Куросу отвел всех в медицинский кабинет, и Кита первым встал на весы. Спустя пару секунд раздался бесстрастный женский голос:

— Рост — сто семьдесят пять и две десятых сантиметра, вес — шестьдесят семь и пять десятых килограмма.

Затем прошли Оба Аран, Суна, Осаму и Ацуму. Как только Чи сошел с платформы, Ацуму уставился на цифры на экране и завопил:

— Сто восемьдесят три и семь десятых сантиметра! С какой стати я ниже и свиный Саму, и тупого Чи?!

Усуба Чи безжалостно пнул Ацуму и закатил глаза:

— С самого детства вы оба ниже меня, забыл?

Настал черед теста на прыжок в высоту. Ацуму, проводив взглядом Кита и Оба Арана, с воодушевлением вышел вперед, оттолкнулся пяткой назад и стремительно побежал к щиту. Добравшись до кольца, он слегка согнул колени и резко взмыл вверх, хлопнув испачканной в магнезии правой рукой по щиту.

— Триста тридцать семь сантиметров! — беспристрастно объявил надзирающий тренер, стоявший на стремянке сбоку.

Затем подошел Осаму:

— Триста тридцать семь сантиметров.

Осаму с бесстрастным лицом встал рядом с Ацуму и принялся наблюдать за попыткой Усубы Чи.

Усуба Чи посмотрел на щит, занял исходную позицию, резко оттолкнулся правой ногой назад и на бешеной скорости помчался к щиту. Отведя руки назад и задействовав мышцы бедер, он взлетел высоко-высоко, а затем легко приземлился обратно. Стоявший неподалеку тренер уставился на отпечаток руки на щите, несколько секунд ошеломленно молчал, а затем суетливо вытащил измерительную ленту.

— Триста сорок два сантиметра! — раздался изумленный голос тренера.

— Плохи дела, малыш Ому, ты снова проиграл, ха-ха! — подошедший к близнецам Усуба Чи с наглейшей ухмылкой поддразнил Ацуму.

Куросу, наблюдая за их выходками, помрачнел: проблемных подростков стало в два раза больше, да еще и прибавился третий — спасения нет.

После тренировки они возвращались домой втроем. Вещи Чи еще не успели разобрать, поэтому он собирался денек-другой пожить у близнецов. По дороге Осаму вдруг спросил:

— Чи, с чего это ты решил сюда перевестись?

Чи склонил голову набок и посмотрел на Осаму:

— Э? Разве я не говорил?

Ацуму повернулся и принялся нарываться на неприятности:

— Чи, ты что, в своей Мияги совсем умом тронулся? Такое забыть! Начиная сомневаться, заслуженно ли у тебя было первое место по успеваемости.

Усуба Чи посмотрел на Ацуму, отвесил ему пинок под зад и неторопливо пояснил:

— Дедушка-управляющий уволился. Переживал, что мне будет скучно одному сидеть в Мияги, вот и перевел меня сюда.

— Вот как. Тогда тебе лучше вообще остаться жить у нас, так будет удобнее.

Прекрасно зная обстановку в доме Усубы, Ацуму и Осаму больше ни о чем расспрашивать не стали.

— Можно и так.

Последствием проживания у близнецов Мия стало то, что на утренних занятиях Усуба Чи не бодрствовал ни на одном уроке. Проспав все утро, волейбольные братья взяли Чи с двух сторон и попросту дотащили до спортзала.

— Вы двое вообще не хотите спать? — не удержался от вопроса Усуба Чи, глядя на их бодрый вид.

— Привычка, — в один голос ответили Осаму и Ацуму.

— Слушайте, малыш Ому, малыш Саму, а что вы видите, когда закрываете глаза? — неожиданно поинтересовался Чи.

— Сплошную темноту. Чи, к чему ты вообще клонишь?

Усуба Чи скорчил скорбную гримасу:

— Нет, ошибаетесь. Это мое будущее.

Несмотря на подобные разговоры, едва переступив порог волейбольного клуба, все трое с удивительной слаженностью схватили мячи. Кроме них, в зале находились Кита, Суна и Аран.

Усуба Чи повертел в руках волейбольный мяч и посмотрел на Киту:

— Руки чешутся, сыграем три на три? Старший Кита, вы с нами?

— Хорошо.

Ацуму тут же подсуетился:

— Тогда я, малыш Саму и Суна будем в одной команде.

Усуба Чи одарил Ацуму озадаченным взглядом, но тот лишь продемонстрировал ему свой желтый затылок.

Чи оставалось лишь смиренно вернуться к своим сокомандникам и поинтересоваться у Киты и Оба Арана насчет их привычек при атаке, однако Оба уставился на него так, будто увидел призрака.

— Ты с каких пор сам интересуешься нашими привычками? Таблетки перепутал?

— В смысле, Аран? Прошло четыре года, неужели мне нельзя хоть немного измениться?

— Не переживай насчет него, Оба, он скоро покажет свое истинное лицо, — подал голос Ацуму, все это время наблюдавший за Усубой Чи. Осаму кивком подтвердил его слова — в искусстве пакостить друзьям эти двое проявляли поразительное единодушие.

<http://bllate.org/book/21830/2261218>